

Третий валет

открылась выставка Александра Куприна

СЕРГЕЙ САФОНОВ

В «Галерее Гари Татинцяна» открылась очередная выставка, подготовленная куратором Мариной Лошак. Экспозиция называется «Бумага, карандаш» и знакомит с графическим наследием Александра Куприна (1880—1960), одного из основателей возникшего в 1910 году общества «Бубновый валет».

«Лето, и писать больше не о чем?» — участливо спросила корреспондента **Газеты** встреченная на вернисаже сотрудница отдела новейших течений Третьяковки, девушка по-настоящему прогрессивных взглядов. Ну что тут скажешь — стыдно, конечно, но художник Куприн Александр Васильевич как-то всегда мне

нравился, независимо от времени года. Было даже такое время, когда он был моим самым любимым художником, и монографию о нем я с восторгом купил в букинистическом магазине северного города Вологды, далекого от западных веяний в российском станковом искусстве. Помню, была еще выставка живописи Куприна на третьем этаже Центрального дома художника. Здание открывалось с недоделками, наследие художника демонстрировалось в нем одним из первых, и по периметру залов стояли ведра, куда со стеклянного потолка, так необходимого для ровного освещения в солнечный день, мерно капала дождевая вода.

Много ее утекло с тех пор. Удивительно, что в отличие от имен Петра Кончаловского или Ильи Машкова, тем более — своевременно перебравшегося во Францию Михаила Ларионова, имя Куприна все еще звучит так негромко. В списке «валетов» он был с первых дней их творческого сотрудничества, да и в ситуацию со-

ветского искусства вписался, что называется, в срок и без потерь. Коммунистов с их стройками не изображал; вождей — тем более. Его пейзажи Донбасса и Днепропетровска, а также «Завод «Серп и Молот» в Москве», созданные в тридцатые годы, — образец живописной отстраненности от госзаказа, воплощение способности сосредоточиться на пленэрных впечатлениях и колористических эффектах даже при самых экстраординарных обстоятельствах.

Но на выставке-то одни карандашные рисунки — если не считать двух пастелей 1909 года, «Пейзажа с дорогой» и «Пейзажа с полем». Обе символизируют «предвалетный» период творчества Куприна. Как написала в буклете выставки специально мобилизованная сотрудница ГТГ Татьяна Михиенко, «это было время поиска начинающим художником новых путей в искусстве и попыток сформировать собственный стиль, преодолев влияние бывших учителей и кумиров». Константин Юон имеется в виду, что

ли, или Константин же Коровин. Так или иначе, уроженец Борисоглебска Тамбовской губернии, воспитывавшийся сначала в местной, а затем в воронежской гимназии, в течение пяти лет — конторщик на Юго-Восточной железной дороге, перебравшись в Москву, Куприн стал студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Учеба у мэтров не завершилась успехом: из-за эстетических разногласий с руководством учебного заведения он не был допущен до защиты диплома. Тут одно к одному: мало того, что подоспела женитьба, так еще и открылся туберкулез. По совокупности разнообразных обстоятельств к 1909 году Куприн оказался один-одинешенек перед лицом суровой действительности.

Тогда и произошло его знакомство с Кончаловским. Очень скоро Куприн вместе с ним и Машковым стал одним из создателей «Бубнового валаета»; в 1911-м — назначен его казначеем. Впрочем, это только анкета, хотя и на творческом фронте.

Конечно, выставка графики известного живописца является, скорее, напоминанием его живописных заслуг и не раскрывает масштаба дарования автора знаменитых сезанистско-декоративных натюрмортов второго десятилетия XX века, московских пейзажей 1920-х или видов Бахчисарая и Кутаиси, созданных уже в 1930-е. Но экспозиция «Бумага, карандаш» чрезвычайно важна для проникновения в творческую кухню художника, неизменно начинавшего каждое полотно с изучения композиционных схем выбранного мотива или натюрмортного построения. Не случайно во многих представленных на выставке листах Куприна узнаются пейзажи и натюрморты, хорошо знакомые по экспозициям главных российских музеев. Кстати, через день после графического вернисажа Третьяковка спешно разослала сообщение, что тоже решила отметить 125-летие Куприна расширенной экспозицией его живописи в зале № 9 на Крымском Валу.